

ТРИСТА ПЯТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг 16 ноября 1950 года, 10 ч. 45 м. утра
Флашинг Мэддоуз, Нью-Йорк

Председатель: Г-н Насролла ЭНТЕЗАМ (Иран)

Дань памяти председателя военной хунты Венесуэлы

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): С ужасом и негодованием узнали мы об убийстве председателя военной хунты Венесуэлы. Хотя мною уже послана правительству этой страны телеграмма с выражением сочувствия Организации Объединенных Наций, я хотел бы сегодня вновь выразить делегации Венесуэлы наши чувства искренней симпатии. Предлагаю почтить память погибшего вставанием и минутой молчания.

Члены Ассамблеи встают и соблюдают минуту молчания.

2. Г-н ГОНСАЛЕС (Венесуэла) (*говорит по-испански*): Я хочу высказать Председателю и членам Ассамблеи мою личную благодарность, а также благодарность правительства Венесуэлы и делегации за то, что они почтили память председателя военной хунты Венесуэлы, подло убитого 13 ноября.

3. Венесуэла особенно высоко ценит чувства, выраженные Ассамблеей, так как в анналах истории Венесуэлы это прискорбное событие является первым случаем смерти президента или какого-либо другого должностного лица Республики, последовавшей от вероломной пули убийцы.

Введение в должность Помощника генерального секретаря по Департаменту конференций и общих служб

[Пункт 18 повестки дня]

По предложению Председателя заместители председателя занимают места на трибуне президиума.

Генеральный Секретарь сопровождает Помощника генерального секретаря по Департаменту конференций и общих служб г-на Шамальдхари Лалю на трибуну президиума и представляет его Генеральной Ассамблее.

Г-н Лаль по предложению Председателя приносит присягу в соответствии с положениями 2 и 3 временных положений о персонале.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Поздравляю Генерального Секретаря с прекрасным выбором, а вас, г-н Лаль, с вашим назначением. Вы прошли долгую и блестящую карьеру и, поэтому, вы особенно хорошо квалифицированы для несения обязанностей, связанных с этой высокой должностью. Как иранец я чрезвычайно рад, что Помощником генерального секретаря Организации Объединенных Наций назначен сын Индии, и я искренне желаю вам успеха на этом посту.

5. Г-н ЛАЛЬ (Помощник генерального секретаря по Департаменту конференций и общих служб) (*говорит по-английски*): Благодарю вас.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Если не будет возражений, вместо рассмотрения вто-

рого пункта повестки дня нашего сегодняшнего заседания, я предлагаю приступить к рассмотрению пунктов третьего, четвертого, пятого, шестого и седьмого. Перечисленные пункты касаются докладов Пятого комитета, и я полагаю, что для их принятия потребуется всего несколько минут.

Предложение Председателя принимается.

Учреждение почтового управления Организации Объединенных Наций: доклад Пятого комитета (A/1507)

[Пункт 46 повестки дня]

Резолюция, проект которой содержится в докладе Пятого комитета, принимается единогласно.

Расходы Постоянного центрального комитета по опию. Обложение несостоящих членами Организации Объединенных Наций государств, подписавших Конвенцию о наркотических средствах от 19 февраля 1925 года: доклад Пятого комитета (A/1497)

[Пункт 45 повестки дня]

Резолюция, проект которой содержится в докладе Пятого комитета, принимается единогласно.

Постоянные финансовые положения Организации Объединенных Наций: доклад Пятого комитета (A/1496)

[Пункт 41 повестки дня]

Резолюция, проект которой содержится в докладе Пятого комитета, принимается единогласно.

Бюджетная смета на 1951 финансовый год: доклад Пятого комитета

[Пункт 39 повестки дня]

ЗАЯВЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ С ПРОСЬБОЙ О ВЫДАЧЕ ССУДЫ ИЗ ФОНДА ОБОРОТНЫХ СРЕДСТВ (A/1498)

7. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Делегация Советского Союза вносит предложение поставить резолюцию по этому вопросу на голосование.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В пункте 6 доклада говорится, что проект резолюции был одобрен 34 голосами против 1, при 5 воздержавшихся. Так как решение Комитета не было единогласным, требование представителя Советского Союза совершенно справедливо, и я ставлю на голосование проект резолюции, содержащийся в докладе Пятого комитета.

Проект резолюции принимается 48 голосами, при 6 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

КОМПЕНСАЦИЯ, ВЫПЛАЧИВАЕМАЯ ЧЛЕНАМ КОМИССИЙ, КОМИТЕТОВ И ИНЫХ ОРГАНОВ В СЛУЧАЕ ПРИЧИНЕНИЯ ИМ ВРЕДА ИЛИ ИХ СМЕРТИ (А/1508)

Резолюция, проект которой содержится в докладе Пятого комитета, принимается единогласно.

Оговорки к многосторонним конвенциям: доклад Шестого комитета (А/1494 и Corr.1)

[Пункт 56 повестки дня]

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предлагаю докладчику представить доклад Шестого комитета об оговорках к многосторонним конвенциям.

10. Г-н КУРАЛЬ (Турция), докладчик Шестого комитета (*говорит по-французски*): Имею честь представить Генеральной Ассамблее доклад Шестого комитета об изучении им вопроса об оговорках к многосторонним конвенциям.

11. Этот вопрос был внесен на рассмотрение Генеральной Ассамблеи Генеральным Секретарем, который желал получить руководящие указания относительно порядка, которому он должен следовать в связи с оговорками, которыми некоторые государства обуславливают свое присоединение к многосторонним конвенциям.

12. С чисто практической точки зрения этот вопрос, при внесении его на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, носил характер некоторой срочности ввиду особых обстоятельств, вызванных возможностью вступления в силу Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него. Эти обстоятельства сделали совершенно необходимым вынесение решения о том, следует ли считать государства, против оговорок которых были представлены возражения, в числе тех, присоединение которых необходимо для вступления конвенции в силу.

13. Совершенно естественно, что во время прений по такому вопросу возникли и обсуждались важные проблемы общего характера. Среди них следует отметить вопрос о праве государств делать оговорки и вопрос о последствиях таких оговорок. Имелись также некоторые тесно связанные с этим проблемы, например, компетенция Комитета давать свои заключения по более широким аспектам этой проблемы, какому органу Объединенных Наций эта функция может быть передана и необходимость дачи Генеральному Секретарю временных инструкций.

14. Все эти проблемы представляют собой значительный интерес с общей точки зрения развития международного права и, в частности, с точки зрения процедуры, которой Организация Объединенных Наций должна следовать в отношении оговорок к многосторонним конвенциям.

15. В исключительно интересной дискуссии, продолжавшейся две недели, в Комитете обнаружилась целая гамма отличных друг от друга точек зрения и мнений. В докладе Комитета [А/1494 и Corr.1] содержание этих прений приводится в общих чертах. Более подробное изложение прений дается в кратких отчетах,

и в них более детально указаны различные оттенки высказанных мнений¹.

16. На 222-м заседании Шестого комитета 16 октября Помощник генерального секретаря по Правовому департаменту сообщил, что, в результате поступивших актов о ратификации Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него и заявлений о присоединении к этой конвенции, получено двадцать актов, т. е. то число, которое требуется для вступления конвенции в силу, вне зависимости от принципа, который будет установлен для определения действительности актов, содержащих оговорки. По мнению большинства членов Шестого комитета, этот вопрос, вследствие вышеприведенного сообщения, отчасти утратил свою срочность, и Комитет был склонен к принятию компромиссного решения, благодаря которому он мог бы на время отложить вынесение решения по существу возбужденных вопросов.

17. В утвержденном проекте резолюции, который приводится в конце доклада, предусматривается обращение в Международный Суд за консультативным заключением по некоторым вопросам, касающимся оговорок, сделанных при ратификации конвенции о геноциде или при присоединении к ней. Кроме того, в этом проекте предусматривается, что Комиссии международного права должно быть поручено исследование вопроса об оговорках как с точки зрения кодификации, так и с точки зрения прогрессивного развития международного права, а также представление доклада на следующей сессии Генеральной Ассамблеи.

18. От имени Шестого комитета я настоятельно прошу Ассамблею принять этот проект резолюции.

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с правилом 67 правил процедуры и согласно практике Ассамблеи я ставлю на голосование вопрос о том, желает ли Генеральная Ассамблея обсуждать этот проект резолюции.

Генеральная Ассамблея 38 голосами против 6, при 7 воздержавшихся, решает не обсуждать проекта резолюции.

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Итак, мы приступим к голосованию без прений. Ассамблее представлены два документа: проект резолюции, предложенный Шестым комитетом [А/1494 и Corr.1], и внесенная тринадцатью делегациями поправка [А/1495], в которой предлагается добавление к проекту резолюции одного пункта.

21. Сперва я поставлю на голосование поправку и, в случае ее принятия, будет поставлен на голосование проект резолюции в измененном виде. Если поправка будет отклонена, я поставлю на голосование проект резолюции в его первоначальной редакции.

Поправка принимается 36 голосами против 6, при 9 воздержавшихся.

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Теперь я ставлю на голосование измененный проект резолюции, с добавленным к нему новым пунктом.

23. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Делегация Советского Союза вносит предложение проголосовать в отдельности ту часть резолютивного раздела резолюции, который относится к вопросу об обращении в Международный Суд за консультативным заключением.

¹ См. Официальные отчеты пятой сессии Генеральной Ассамблеи, Шестой комитет, заседания с 217-го по 225-е включительно.

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Требование о раздельном голосовании вполне резонно, и поэтому я ставлю на голосование сперва преамбулу, а затем отдельные пункты резолютивной части проекта.

Преамбула принимается 49 голосами против 1, при 5 воздержавшихся.

Пункт 1 резолютивной части принимается 40 голосами против 10, при 7 воздержавшихся.

Пункт 2 резолютивной части принимается 48 голосами против 12, при 8 воздержавшихся.

Проект резолюции в целом, с внесенной в него поправкой, принимается 47 голосами против 5, при 5 воздержавшихся.

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем перейти к рассмотрению следующего пункта повестки дня, я предоставляю слово представителю Советского Союза, который даст объяснение по мотивам голосования.

26. П. Д. МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Делегация СССР желает объяснить мотивы голосования по проекту резолюции Шестого комитета по вопросу об оговорках к многосторонним конвенциям. Делегация СССР голосовала против проекта резолюции в целом, а также против той части проекта резолюции, которая относится к вопросу об обращении к Генеральному Секретарю за консультацией, и против принятия поправки, предложенной группой делегаций, изложенной в документе A/1495, по следующим мотивам.

27. По мнению делегации СССР, та часть упомянутого проекта, в которой предлагается запросить консультативное заключение Международного Суда по вопросам, связанным со внесением оговорок к Конвенции о геноциде, должна была быть исключена. Как известно, вопрос об оговорках к многосторонним конвенциям был внесен Генеральным Секретарем на рассмотрение Ассамблеи после того, как некоторые государства возражали против незаконной практики Генерального Секретаря, заявившего, что он откажется принимать ратификационные грамоты по Конвенции о геноциде, содержащие оговорки, в случае, если будут представлены возражения хотя бы одним из участников Конвенции [A/1372, приложение I, раздел IV].

28. При обсуждении этого вопроса в Шестом комитете делегация СССР указывала, что такая позиция противоречит Конвенции о геноциде, которая не устанавливает каких-либо ограничений или особой процедуры для принятия депозитарием ратификаций.

29. То обстоятельство, что Конвенция о геноциде не устанавливает каких-либо ограничений для внесения оговорок, полностью соответствует принципу государственного суверенитета, согласно которому государство свободно определяет свое отношение к любому вопросу, затрагиваемому многосторонней международной конвенцией. Это положение находит также подтверждение в практике заключения многосторонних международных конвенций. Можно сослаться на такие примеры, как Гаагские конвенции от 18 октября 1907 г., при подписании которых было сделано до 60 оговорок, и ратификации, содержавшие эти оговорки были приняты без каких-либо специальных требований согласия других участников конвенций. При подписании

Женевских конвенций 1949 года о защите жертв войны США, Англия, Нидерланды, Канада, Аргентина, Бразилия, Венгрия, Италия, Польша, СССР и ряд других стран внесли ряд оговорок. При этом ни депозитарий Женевской конвенции 1949 года, — швейцарское правительство, — ни участники конвенции не поднимали вопроса о том, что на внесение этих оговорок должно быть получено согласие остальных участников конвенции.

30. Эти факты, как и многие другие, свидетельствуют о том, что представление оговорок при подписании или ратификации международных конвенций признается неотъемлемым правом каждого государства, таким суверенным правом, которое не может оспариваться другими государствами.

31. Предложение обусловить внесение оговорки тем или иным участником конвенции согласием всех остальных участников является неправильным еще и потому, что оговорки обычно потому и делаются, что оставшееся в меньшинстве при обсуждении текста договора государство, будучи согласно с основными положениями договора, продолжает считать неприемлемым для себя те или иные второстепенные положения, которые оказались включенными в текст договора, вопреки его доводам. Принятие такого предложения могло бы, следовательно, привести лишь к ослаблению международного сотрудничества.

32. Это обстоятельство с особой силой следует подчеркнуть, поскольку в данном конкретном случае речь идет о такой конвенции, как Конвенция о предупреждении и наказании преступлений геноцида. Нет необходимости доказывать, что Организация Объединенных Наций несомненно заинтересована в том, чтобы обязательства принимать меры предупреждения и карать за совершение такого тяжкого преступления, противоречащего чести и совести народов, каким является геноцид, были приняты возможно большим числом государств. Поэтому применительно к Конвенции о геноциде являются особенно недопустимыми противоречащие этой Конвенции меры, по существу направленные к тому, чтобы сузить круг участников Конвенции путем создания искусственных препятствий, которые могут поставить вне Конвенции отдельные государства, признающие все основные положения Конвенции, но сделавшие отдельные оговорки по второстепенным положениям.

33. Несмотря на то что условия, содержащиеся в Конвенции о геноциде, не ставят никаких препятствий к внесению оговорок, некоторые делегации утверждали, что Генеральная Ассамблея должна установить различные ограничения и изложить это в виде временной инструкции Генеральному Секретарю. Такая точка зрения, не имеющая ничего общего ни с текстом, ни с духом и целями Конвенции о геноциде, представляет только попытку произвольно дополнить уже подписанную Конвенцию о геноциде условиями, создающими новые юридические отношения между участниками Конвенции. Разумеется, что Генеральная Ассамблея неправомочна это делать. Естественно, что соответствующие предложения, которые по этому вопросу были внесены делегациями США и Англии в Шестом комитете, эти делегации вынуждены были взять обратно, поскольку большая часть делегаций отказалась поддерживать такую позицию.

34. Что касается предложения обратиться в Международный Суд с просьбой дать консультативное заключение по вопросу о порядке внесения оговорок к Конвенции о геноциде, то это предложение также, с точки зрения советской делегации, являлось и является неприемлемым. Из всего сказанного выше следует, что текст Конвенции о геноциде не требует каких-либо разъяснений в части, касающейся внесения оговорок, и поэтому, по мнению делегации СССР, для обращения в Международный Суд за консультацией по этому вопросу не имелось никаких оснований. Ввиду этого делегация СССР считала, что та часть, которая относится к просьбе обратиться в Международный Суд за консультативным заключением, должна быть исключена из резолюции, и голосовала против этой части.

35. Делегация СССР, как уже сказано, голосовала также и против поправки к проекту резолюции Шестого комитета, внесенной делегациями США, Англии и других государств, изложенной в документе А/1495, по следующим мотивам.

36. Статья XVII Конвенции о геноциде, исчерпывающе определяя функции Генерального Секретаря как депозитария Конвенции, устанавливает, что его обязанностью является извещать соответствующее государство о всех актах ратификации. Генеральный Секретарь должен делать это независимо от того, содержат ли эти акты оговорки или нет. Однако Конвенция не возлагает на Генерального Секретаря обязанности направлять участникам Конвенции запросы об утверждении оговорок, сделанных другими участниками Конвенции, как это предлагается в рассматриваемой поправке. Это предложение, по мнению советской делегации, не могло быть принято, поскольку Ассамблея некомпетентна для принятия решения, которое могло бы создать для участников многосторонних конвенций, уже подписанных и ратифицированных некоторыми государствами, как например, Конвенция о геноциде, какие-либо обязательства, не предусмотренные в этой Конвенции.

37. Упомянутая поправка, по мнению советской делегации, являлась неприемлемой также и потому, что, как уже отмечено выше, Конвенция о геноциде достаточно ясно определяет обязанности Генерального Секретаря как депозитария и не устанавливает каких-либо ограничений или особой процедуры внесения оговорок при ратификации Конвенции.

38. По приведенным выше основаниям делегация СССР рассматривает резолюцию Шестого комитета в том виде, как она принята Генеральной Ассамблеей, как противоречащую действительным задачам развития и укрепления международного сотрудничества.

39. Делегация СССР призывает к тому, чтобы участниками такой важной Конвенции, какой является Конвенция о предупреждении и наказании преступлений геноцида, о предупреждении и наказании этого тяжкого преступления против человечества, было как можно большее число государств-участников Организации Объединенных Наций и государств, не являющихся участниками этой Организации.

40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Две делегации, делегация Перу и делегация Польши, просили слова по мотивам голосования. Я должен ограничить время каждого оратора семью минутами.

41. Г-н МАУРТУА (Перу) (*говорит по-испански*): Делегация Перу воздержалась от голосования по пункту 1 резолютивной части резолюции, предложенной Шестым комитетом, так как она считала, что законодательство и создание новых правил не являются функциями Международного Суда, но что его роль ограничивается лишь применением действующего права независимо от того, выражается ли оно в нормах, общих принципах или общепринятых обычаях.

42. Пункт 1 резолюции, на основании которого консультативное заключение Суда будет испрашиваться, представляется излишним добавлением к тексту резолюции. Этот пункт, ввиду его возможных последствий, может вызвать предположение о создании прецедента в области оговорок.

43. Поскольку Комиссия международного права предоставит первоочередность вопросу об оговорках, делегация Перу считает, что преамбула и пункт 2 резолютивной части этой резолюции логически образуют одно целое; что касается осуществления этих положений, Генеральный Секретарь будет руководствоваться инструкциями, изложенными в принятой нами совместной поправке, что на практике даст возможность государствам пользоваться для формулировки своих оговорок одним из двух способов.

44. Г-н ЛАКС (Польша) (*говорит по-английски*): Выступая по мотивам голосования от имени польской делегации, я хочу с самого начала подчеркнуть, что как Устав, так и установившаяся практика делают Организацию Объединенных Наций центром разработки международных договоров, центром составления конвенций и формулирования международных актов. Если это так, а никто этого отрицать не может, то в таком случае Организация Объединенных Наций при выполнении своих функций должна действовать в соответствии с принципами Устава и с принципами международного права вообще.

45. Часть этой проблемы — право каждого государства присоединяться к международным актам и придерживаться их во всех случаях, когда оно считает это необходимым. Организация, конечно, должна стремиться к тому, чтобы привлечь к составляемым ею договорам наибольшее число государств как состоящих, так и не состоящих членами Организации.

46. Во время прений в Шестом комитете по вопросу об оговорках к многосторонним конвенциям делегация Польши категорически настаивала на том, что каждое государство может вносить в договор оговорки, совместимые с его государственными интересами. Не может быть сомнений в том, что это право представляет собой одну из наиболее существенных правовых норм, прочно укоренившихся в международных отношениях. Наша точка зрения обоснована юридической практикой и в особенности долголетней практикой государств американского континента.

47. Мы считаем, что принцип свободы оговорок является нормой права и этот принцип не может быть изменен тем или иным решением Генеральной Ассамблеи. Поэтому мы возражали против всякого решения по существу вопроса и особенно противились какой бы то ни было ссылке на Международный Суд.

48. В данном случае запрос касается конвенции, составленной, подписанной и ратифицированной несколькими государствами, из которых не все состоят в Организации Объединенных Наций. По нашему мнению, обращение в Суд равносильно попытке пересмотреть документ, составленный и утвержденный Организацией Объединенных Наций, так как предусмотренная в резолюции процедура не изложена в тексте самой конвенции. И более того, право толкования договора или запрос о толковании договора по прочно установленному принципу международного права принадлежит только сторонам, подписавшим и ратифицировавшим этот договор.

49. По этой причине мы противились передаче этого вопроса Международному Суду. Мы также возражали против вынесения того или иного решения по существу вопроса, так как такое решение не может изменить основных положений права о том, что каждое государство вправе вносить в международный договор оговорки, которые государство считает необходимыми и отвечающими его национальным интересам.

50. Г-н ИНГЛЕС (Филиппины) (*говорит по-английски*): В только что принятой резолюции выдвигаются два отдельных, но тесно между собой связанных вопроса. Первый вопрос относится к частной проблеме правового влияния оговорок к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Второй вопрос относится к общей проблеме правового влияния оговорок к многосторонним конвенциям, в особенности к многосторонним конвенциям, депонированным у Генерального Секретаря.

51. В только что принятой Генеральной Ассамблеей резолюции первый вопрос, т. е. частная проблема оговорок к Конвенции о геноциде, представляется на консультативное заключение Международного Суда и одновременно с этим второй вопрос, т. е. общая проблема оговорок к многосторонним конвенциям, передается на изучение Комиссии международного права.

52. Для объяснения голосования филиппинской делегации, высказавшейся против пункта 1 резолютивной части этой резолюции, делегация считает необходимым дать краткий обзор того, в чем в действительности заключается вопрос, поступивший на рассмотрение Генеральной Ассамблеи в результате пункта, включенного по предложению Генерального Секретаря. Генеральный Секретарь внес общий вопрос об оговорках к многосторонним конвенциям [A/1372], так как, в качестве депозитария утверждаемых Генеральной Ассамблеей конвенций и многосторонних соглашений, заключаемых под общим руководством Организации Объединенных Наций, Генеральный Секретарь желал получить руководящие указания относительно порядка, которому он должен следовать относительно обусловленных оговорками ратификационных грамот и актов о присоединении к таким конвенциям и многосторонним договорам. Генеральный Секретарь указал на создавшуюся важность этой проблемы в связи с Конвенцией о геноциде, так как может возникнуть спор по вопросу о дате вступления этой конвенции в силу.

53. Однако, пока вопрос находился на рассмотрении Шестого комитета, Генеральный Секретарь сообщил о получении достаточного числа ратификационных грамот для вступления в силу конвенции о геноциде,

даже не считая ратификационных грамот и актов о присоединении, содержащих оговорки. Генеральный Секретарь отметил, что вопрос о вступлении в силу этой конвенции таким образом разрешен. Кроме того, им было указано, что проблема о правовых последствиях, вытекающих из факта депонирования Филиппинами ратификационной грамоты, а Болгарией акта о присоединении с оговорками, против которых поступили возражения одного из государств-членов Организации, все же требует разрешения. Однако она утратила свой срочный характер.

54. Можно думать, что, по мнению Генерального Секретаря, конвенция о геноциде более не выдвигает никаких особых проблем, помимо общей проблемы правового значения оговорок к многосторонним конвенциям, депозитарием которых является Генеральный Секретарь. Таким образом единственной проблемой, оставшейся на рассмотрении Шестого комитета и Генеральной Ассамблеи к моменту голосования по этой резолюции в результате пункта, внесенного Генеральным Секретарем, является общий вопрос о правовом значении оговорок к многосторонним конвенциям.

55. Делегация Филиппин поддерживала принятую Ассамблеей резолюцию лишь в той ее части, в которой Комиссии международного права предлагалось предоставить первоочередность изучению общей проблемы, в особенности в отношении многосторонних конвенций, депозитарием которых является Генеральный Секретарь, с представлением о том доклада на следующей сессии Генеральной Ассамблеи. Но наша делегация возражала против включения в резолюцию частного вопроса о правовом значении оговорок к конвенции о геноциде в качестве отдельного предложения, независимо от проблемы правового значения оговорок к многосторонним конвенциям вообще. Делегация также возражала против передачи этой проблемы другому органу, т. е. на консультативное заключение Международного Суда. По мнению делегации, такой порядок не только затемнит существо вопроса, находящегося на рассмотрении Ассамблеи, но он может повести к вынесению двумя различными органами противоположных или противоречивых заключений.

56. Однако помимо этих соображений логического и практического характера, филиппинская делегация располагает вескими юридическими доводами против того, чтобы Генеральная Ассамблея брала инициативу по передаче в Международный Суд определенных вопросов, касающихся применения конвенции о геноциде. Делегация Филиппин желает лишь повторить доводы юридического характера, высказанные ею в Шестом комитете в защиту своей позиции. Эта позиция заключается в том, что самим договаривающимися сторонам надлежит предоставить обращение в Международный Суд за разрешением любого спора по поводу истолкования вопросов о применении конвенции о геноциде, как это предусмотрено в статье IX этой конвенции, и что не Генеральной Ассамблее следует формулировать вопросы, подлежащие передаче на рассмотрение Суда, а непосредственно в этом заинтересованным сторонам.

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я хочу напомнить, что время ораторов ограничено семью минутами.

58. Г-н ИНГЛЕС (Филиппины) (*говорит по-английски*): Филиппинская делегация желает отметить

только то обстоятельство, что она голосовала против пункта 1 резолютивной части резолюции, для того чтобы огрaдить свою позицию в этом вопросе.

Конвенция об объявлении лиц, безвестно отсутствующих, умершими: доклады Генерального Секретаря (А/1329) и Пятого комитета (А/1506)

[Пункт 48 повестки дня]

59. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (*говорит по-французски*): Я хочу указать, что по этому пункту повестки дня от Генеральной Ассамблеи не требуется вынесения никакого решения. Во исполнение резолюции 369(IV) была созвана Конференция Объединенных Наций по вопросу об объявлении лиц, безвестно отсутствующих, умершими; заседания происходили в Лейк-Соксес с 15 марта по 6 апреля 1950 года. Конвенция была выработана и открыта для присоединения к ней со стороны государств.

60. Пунктом 1 статьи 8 этой Конвенции предусматривается учреждение в рамках Организации Объединенных Наций международного бюро по объявлению лиц умершими. Генеральный Секретарь должен будет определить местопребывание, состав, структуру и порядок работы указанного бюро. Статья 15 конвенции, т. е. именно та часть, в которой мы заинтересованы, гласит, что учреждение предусмотренного в статье 8 бюро подлежит утверждению Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Поэтому единственно, что Ассамблея должна сделать, — это утвердить или не утвердить учреждение этого бюро.

61. Вопрос расходов, вызываемых учреждением этого бюро, освещен в докладе Пятого комитета. До будущего года этот вопрос вероятно не станет актуальным, так как конвенция вряд ли войдет в силу в ближайшем будущем.

62. Быть может некоторые делегации пожелают высказаться по этому вопросу в Генеральной Ассамблее, так как этот пункт повестки в Комитете не рассматривался. Я обращаю внимание на внесенный делегациями Бельгии, Дании, Уругвая и Швеции проект резолюции [А/1510], в котором Генеральной Ассамблее предлагается утвердить учреждение международного бюро по объявлению лиц умершими.

63. **П. Д. МОРОЗОВ** (Союз Советских Социалистических Республик): Предложение об учреждении в рамках Организации Объединенных Наций «Международного бюро по объявлению лиц, безвестно отсутствующих, умершими», внесенное в проект резолюции Бельгии, Дании, Уругвая и Швеции [документ А/1510], в связи с тем, что такая процедура предусмотрена статьей 15 Конвенции об объявлении лиц, безвестно отсутствующих, умершими, по мнению делегации Советского Союза, должно быть отклонено по следующим соображениям.

64. Еще на заседании Специального комитета Экономического и Социального Совета Организации Объединенных Наций в Женеве в июне 1949 года представитель СССР указывал², что заключение Международной конвенции об объявлении умершими лиц, пропавших без вести, является нецелесообразным,

поскольку вопросы, связанные с объявлением лиц, пропавших без вести, умершими, должны и могут быть разрешены путем предоставления правительствам стран, которые в первый период войны подвергались вражеской оккупации, полной информации о местонахождении их граждан, попавших в число перемещенных лиц.

65. Эти вопросы могут быть также разрешены, как указывалось на Специальном комитете, посредством мероприятий, которые должны быть осуществлены в рамках внутреннего законодательства каждого из заинтересованных государств.

66. В соответствии с этим, в качестве практических мероприятий, тогда же было предложено рекомендовать принять и осуществить следующие мероприятия:

а) тем государствам, на территории которых находятся беженцы и перемещенные лица, сообщить списки указанных лиц правительствам тех стран, где они имели свое постоянное местожительство до войны, и затем

б) тем государствам, в которых вопрос о порядке признания умершими лиц, пропавших без вести, не урегулирован в законодательстве, провести в соответствии с их конституционной процедурой надлежащие законодательные мероприятия.

67. По мнению делегации СССР эти предложения, если бы они были приняты и осуществлены, могли бы полностью исчерпать рассматриваемую проблему. Тем не менее, большинство Специального комитета и Экономического и Социального Совета [резолюция 249 (IX)], а затем большинство Генеральной Ассамблеи [резолюция 369(IV)] пошло по другому пути.

68. Конференция 25 государств, собравшаяся в апреле 1950 года в Нью-Йорке, разработала и приняла Конвенцию об объявлении лиц, безвестно отсутствующих, умершими.

69. Следует отметить, что целесообразность заключения упомянутой Конвенции вызвала сомнения не только со стороны представителей Советского Союза, но и со стороны ряда государств-участников Организации. Это, в частности, нашло выражение в следующем: при обсуждении проекта Конвенции на четвертой сессии Генеральной Ассамблеи [266-е заседание] 15 делегаций воздержались от участия в голосовании и одна делегация голосовала против проекта Конвенции. На Конференции, созванной для разработки Конвенции в апреле 1950 года в Нью-Йорке, приняли участие только 25 государств, т. е. менее половины членов Организации Объединенных Наций. Наконец, и это тоже чрезвычайно разительный факт, господа делегаты, несмотря на то, что Конвенция открыта для присоединения 6 апреля 1950 года, т. е. более 7 месяцев тому назад, ни одно из государств, даже из числа тех государств, которые участвовали в ее утверждении на Конференции, не присоединилось к Конвенции.

70. Эти обстоятельства не требуют комментариев. Они сами по себе, по мнению делегации СССР, являлись бы достаточными для того, чтобы не спешить с рассмотрением вопроса об учреждении Международного бюро об объявлении лиц, безвестно отсутствующих, умершими, по крайней мере до того момента, когда конвенция войдет в силу.

² См. документ E/1368.

71. Но этого мало. Независимо от сказанного выше, создание упомянутого международного бюро в рамках Организации Объединенных Наций не вызывается необходимостью даже с точки зрения тех положений, которые мы находим в самой конвенции. В самом деле, статьи 8, 9 и 10 Конвенции в основном возлагают на Международное бюро Организации справочную работу по вопросам, связанным с деятельностью компетентных судов отдельных государств по рассмотрению дел об объявлении лиц, безвестно отсутствующих, умершими. Бюро, — если мы обратимся к этим статьям Конвенции, — должно, в частности, осуществлять учет и регистрацию всех прошений по делам об объявлении безвестно отсутствующих лиц умершими, которые ведутся в судах государств-участников Конвенции; осуществлять учет и регистрацию решений, вынесенных этими судами, и давать справки по этим материалам заинтересованным организациям и лицам.

72. Не подлежит никакому сомнению, что при условии современной взаимной информации заинтересованных правительств о возбуждении предусмотренных Конвенцией судебных дел о признании умершими безвестно отсутствующих лиц, о судебных решениях по этим делам, — в создании специального органа в виде упомянутого выше Международного бюро не будет никакой необходимости. Несомненно, что при соблюдении этого условия вся работа, которую предполагается возложить на Бюро, может быть выполнена непосредственно компетентными судебными или административными органами заинтересованных государств.

73. Между тем из доклада, представленного Консультативным комитетом по административным и бюджетным вопросам, содержащегося в документе А/1489 от 6 ноября, видно, что организация Бюро повлечет за собой значительные затраты. Расходы на содержание Бюро только на первый период его деятельности, по весьма приблизительным подсчетам, должны составить не менее 40 000 долларов.

74. Следует отметить также, что, хотя организация Бюро и предусмотрена статьей 8 упомянутой Конвенции, это указание, содержащееся в Конвенции, разумеется, не является обязательным для Генеральной Ассамблеи в смысле механического утверждения учреждения этого Бюро. Именно в этом смысле, в частности, следует понимать статью 15-ю Конвенции, которая устанавливает, что учреждение предусмотренного статьей 8-й Международного бюро подлежит утверждению со стороны Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

75. Принимая во внимание все перечисленные соображения, а также то обстоятельство, что практически к настоящему моменту ни одно из государств-участников Организации Объединенных Наций не заинтересовано в создании упомянутого Бюро, поскольку к Конвенции не присоединилось ни одно из государств, как уже отмечалось нами, — делегация СССР будет голосовать против проекта резолюции, предложенного делегациями Бельгии, Дании, Уругвая и Швеции, считая необходимым отклонить этот проект по тем мотивам, которые были нами приведены.

76. Г-н ПЕТРЕН (Швеция) (*говорит по-французски*): Проект резолюции, находящийся в настоящее

время на рассмотрении Генеральной Ассамблеи, был внесен делегациями Польши, Дании, Уругвая и Швеции, т. е. теми же делегациями, предложение³ которых в прошлом году побудило Генеральную Ассамблею вынести решение [*резолюция 369(IV)*] о созыве конференции, составившей Конвенцию об объявлении лиц, безвестно отсутствующих, умершими.

77. Существо вопроса уже было изложено Председателем значительно более сжато, чем я мог бы это сделать. Однако я хочу добавить несколько замечаний по поводу только что сказанного представителем Советского Союза.

78. Прежде всего позвольте мне указать, что согласно этой Конвенции различные суды правомочны объявлять лица умершими. В пункте 2 статьи 2 перечислены следующие суды:

«i) Суд последнего местожительства пропавшего без вести лица или его последнего добровольного или принудительного местопребывания;

ii) Суд страны, гражданином которой было пропавшее без вести лицо и компетентность которого установлена законодательством данной страны, или, в случае отсутствия такого суда, суд столицы этой страны;

iii) Суд местонахождения имущества пропавшего без вести лица;

iv) Суд места смерти пропавшего без вести лица;

v) Суд местожительства или местопребывания просителя, если прошение исходит от одного из следующих членов семьи пропавшего без вести лица: родственников по восходящей или нисходящей линии, в том числе усыновленных детей и их прямых родственников по нисходящей линии, братьев или сестер и их прямых родственников по нисходящей линии, братьев или сестер родителей и супруга или супруги».

79. Таким образом несколько судов могут заниматься одним и тем же вопросом, вследствие чего, для предупреждения дублирования работы, возникает потребность в органе по координации. Согласно статье 9 Конвенции бюро, предусмотренное статьей 8, будет обязано координировать информацию следующим образом: суд, в который подано прошение об объявлении лица умершим или который по собственной инициативе возбуждает о том дело, сообщает в течение пятнадцати дней международному бюро, по мере возможности, следующие сведения: имя и фамилию пропавшего без вести лица, его гражданство, место и дату рождения, его обычное местопребывание, последнее место его добровольного или принудительного пребывания, имена и адреса наиболее близких родственников, последнюю известную дату, когда, согласно приведенным в прошении сведениям, пропавшее без вести лицо вероятно находилось еще в живых, фамилию и адрес просителя, причина его заинтересованности в деле и степень его родства, если таковое имеется, с пропавшим без вести лицом и дату начала производства по делу. Такая система информации и сообщений существенна и совершенно необходима для правильного применения Конвенции, а также для того, чтобы избежать дублирования работы.

³ См. Официальные отчеты четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, Пленарные заседания, Приложение, документ А/1192.

80. Можно также отметить, что настоящая Конвенция является частью общегуманитарной деятельности Организации Объединенных Наций. Цель Конвенции заключается в облегчении повторного вступления в брак оставшегося в живых супруга или супруги, распределения имущества и усыновления детей безвестно отсутствующего лица.

81. Руководствуясь этими соображениями, шведская делегация, а также делегация Бельгии, Дании и Уругвая внесли проект резолюции, находящийся на рассмотрении Генеральной Ассамблеи.

82. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я полагаю, что мы теперь можем приступить к голосованию по этому вопросу. Ставлю на голосование проект резолюции, предложенный Бельгией, Данией, Уругваем и Швецией [A/1510]. Вот его содержание:

«Генеральная Ассамблея,

«имея в виду статью 15 Конвенции об объявлении лиц, безвестно отсутствующих, умершими, выработанной Конференцией Объединенных Наций по вопросу об объявлении лиц, безвестно отсутствующих, умершими (A/Conf.1/9),

1. постановляет утвердить учреждение Международного бюро по объявлению лиц умершими, предусмотренного в статье 8 вышеуказанной Конвенции;

2. постановляет, чтобы расходы этого международного бюро подлежали раскладке между теми государствами, не являющимися членами Организации, которые могут стать участниками в этой Конвенции, в соответствии с принципом, принятым в этом отношении в связи с расходами Международного Суда».

Проект резолюции принимается 38 голосами против 6, при 13 воздержавшихся.

83. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Польши, который желает выступить по мотивам голосования.

84. Г-н КАП-СУХИ (Польша) (*говорит по-английски*): Делегация Польши желает официально отметить, что она возражала против заключения Конвенции об объявлении лиц, безвестно отсутствующих, умершими. В соответствии с Уставом и с общими нормами права, весь этот вопрос по существу входит в сферу внутренней компетенции государств и должен разрешаться только нормами национального законодательства. Поэтому делегация Польши не считает нужным учреждать предусмотренный Конвенцией орган. Несомненно, Польша является одним из государств, заинтересованных в этой проблеме, и, к сожалению, Польше эта проблема хорошо знакома. Но наша практика показала, что надлежащие правительственные органы в порядке нормального выполнения своих обязанностей удовлетворительно справляются с положением.

85. По этим соображениям мы голосовали против учреждения Бюро по объявлению лиц умершими. Возбужденные представителем Швеции вопросы не могут изменить положения, так как существующий законодательный конфликт никогда не сможет быть разрешен учреждением такого рода бюро.

86. Г-н БАРТОШ (Югославия) (*говорит по-французски*): Я просил слова по мотивам голосования.

87. Моя делегация считает, что эта Конвенция представляет собой *res inter alios acta* для заключивших ее государств, ибо она никогда не рассматривалась Генеральной Ассамблеей и не была ею утверждена. Поэтому и заключений общего характера из нее выводить нельзя.

88. Во-вторых, не повторяя доводов, ранее приведенных югославской делегацией, мы не можем согласиться с текстом Конвенции. Мы настаиваем, что она противоречит установленным принципам относительно компетенции судов в спорах по этому щекотливому вопросу о статусе лиц.

89. В-третьих, мы считаем, что конвенция вредна с точки зрения общих принципов и международной практики, применяемой в такого рода вопросах. Принимая во внимание, что согласно конвенции пять различных судов будут компетентны разрешать эти вопросы, мы полагаем, что такое положение поведет к своего рода анархии.

90. В заключение я хочу заявить, что мы возражаем против конвенции и против учреждения такого рода судов, а также что мы не считаем себя связанными даже общими принципами, сформулированными в этой конвенции. Кроме того, просители всегда могут возбудить в судах Югославии вопрос о разрешении такого рода дел в соответствии с принципами частного международного права.

ВОПРОС О ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ КИТАЯ В ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ: СОСТАВ СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА

91. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мы не можем перейти к рассмотрению пункта 9 нашей повестки дня на сегодня, так как этот пункт касается доклада заседающего в настоящее время Специального комитета по политическим вопросам. Я хочу воспользоваться остающимися минутами для выполнения обязанности, возложенной на меня Ассамблеей.

92. По предложению делегации Канады, Ассамблея на первом заседании своей текущей сессии приняла резолюцию по вопросу о представительстве Китая, причем она поручила Председателю Ассамблеи предложить семь кандидатов для назначения в специальный комитет, с представлением этих кандидатов на утверждение Генеральной Ассамблеи. С вашего разрешения я хочу сейчас представить вам список, который я имею в виду.

93. Я предлагаю, чтобы в состав специального комитета вошли представители следующих государств: Бельгии, Индии, Ирака, Канады, Мексики, Польши и Филиппин.

94. Есть ли возражения против такого состава специального комитета?

95. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Господин Председатель, делегация Советского Союза считает, что, в целях справедливого подхода к этому вопросу, следовало бы конструирование состава названного вами комитета произвести на иной основе.

96. При беглом ознакомлении с перечнем государств, которые вы предлагаете включить в состав этого комитета, кажется, если я не ошибаюсь, включены только два государства, которые признали Китайскую

Народную Республику. Разумеется, такое соотношение в этом комитете — пять к двум — заранее создает значительные осложнения для объективного и всестороннего рассмотрения этого вопроса и для принятия объективного решения с учетом всех создавшихся обстоятельств, — когда в результате тех великих исторических событий, которые произошли в Китае, создано новое государство и новое законное правительство, которое вправе претендовать и имеет законное основание принимать участие в работе Организации Объединенных Наций и ее органов как государство-член этой Организации с первых дней ее создания и как одно из государств, которые принимали непосредственное участие в подготовке этой Организации.

97. Сейчас это государство не представлено в этой Организации. Место этого государства узурпировано представителями политической группы, никого не представляющей, кроме самой себя. Об этом уже подробно говорилось на первом заседании.

98. Вполне естественно, что при таком составе комитета будет трудно принять надлежащее справедливое решение, ибо позиция, в данном случае, подавляющего большинства — пять против двух — будет, повидимому, неблагоприятной для ускорения решения этого назревшего и наиболее важного вопроса для Организации Объединенных Наций, вопроса, который имеет важное значение для международного сотрудничества, для укрепления мира и безопасности.

99. Вследствие этого, делегация Советского Союза полагает, что было бы целесообразно, если бы Председатель Генеральной Ассамблеи еще подумал над составом комитета и, возможно, предложил бы нам несколько иной состав, тем более, что его предложение сегодня явилось несколько неожиданным, оно сделано внезапно. Этот вопрос не был включен в повестку дня, и я полагаю, что некоторые делегации, которые имеют намерение внести свои предложения, может быть, не готовы внести сейчас такие предложения.

100. Поэтому было бы целесообразно сейчас этот вопрос не рассматривать и обсудить его или на сегодняшнем заседании, или же на завтрашнем пленарном заседании. Вот те соображения, которые делегация Советского Союза считала необходимым изложить.

101. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я хочу объяснить, почему я остановился на таком соотношении. Совершенно верно, что в представленном мною списке только два государства признали пекинское правительство. Но при составлении этого списка я руководствовался соотношением государств-членов Организации, признавших это правительство. Из общего числа шестидесяти государств признали его семнадцать. Если я не ошибаюсь, это составляет меньше одной трети, а потому в комитете, состоящем из семи членов, соответствующее соотношение будет два. Это и есть соотношение, которое я принял.

102. Согласно резолюции Генеральной Ассамблеи от 19 сентября 1950 г., Председатель обязан представить список кандидатов, но вы вправе избрать или не избрать представленных Председателем кандидатов, подобно тому как это происходит при представлении кандидатуры на должность председателя того или

иного комитета. Я только вношу предложение; решение вопроса зависит от Ассамблеи.

103. Есть два возможных решения. Либо вы намерены утвердить мое предложение, либо — и это мне кажется единственной возможной альтернативой — мы можем приступить к закрытой баллотировке, с тем что каждая делегация внесет в свой избирательный бюллетень те семь государств, которые она желает избрать членами специального комитета.

104. Г-н КАЦ-СУХИ (Польша) (*говорит по-английски*): Комитет, назначение которого предлагается на настоящем заседании Генеральной Ассамблеи, должен выполнить чрезвычайно важное задание. Ему предстоит рассмотреть проблему представительства китайского народа в Организации Объединенных Наций, т. е. проблему, уже давно создавшую много затруднений в Организации. Мы знаем, что действия некоторых государств, как в Организации Объединенных Наций, так и вне ее, имеют целью не допустить правительственного представительства Китая в Организации и являются причиной многочисленных затруднений, перед которыми теперь стоит Организация и весь мир вообще.

105. Поэтому я считаю крайне важным обратить самое тщательное внимание на состав комитета до его назначения. Эти соображения не касаются арифметических подсчетов и цифр, но мы должны стремиться к справедливому разрешению вопроса. Мы знаем, что по этому вопросу здесь представлены две точки зрения. Одна точка зрения, хотя она и принадлежит меньшинству членов Генеральной Ассамблеи, тем не менее разделяется громадным большинством населения всего мира. Она заключается в том, что только Центральное народное правительство Китайской Народной Республики является юридически правомочным представлять Китай в Организации Объединенных Наций. Имеется группа государств, которая, представляя в настоящее время большинство в Ассамблее, не допускает вступления представителей этой страны в Организацию Объединенных Наций. Эта группа поддерживает в Организации покорную себе фиктивную политическую группу, которая претендует на представительство государства.

106. Я не считаю, что эта проблема должна быть разрешена на основе числа государств, признавших правительство Китайской Народной Республики, или что степень признания, которым будет пользоваться это правительство, может иметь решающее значение для количественного соотношения членов предложенного комитета. Снисок был повидимому составлен только по этому принципу, и поэтому делегация Польши серьезно сомневается в разумности назначения комитета, составленного из таких государств.

107. Следует принять совершенно иной подход, если Генеральная Ассамблея действительно не желает уклониться от рассмотрения проблемы и намерена обсудить ее хотя бы с некоторой беспристрастностью. Мы все знаем, что состав предложенного комитета с двумя государствами, признающими Центральное народное правительство, и пятью государствами, не признающими его, заранее предопределяет решение вопроса, хотя по математическому подсчету состав комитета будет отвечать количественному соотношению числа государств, признавших это правительство.

Предложенный состав заранее говорит, каковы будут результаты прений в предложенном комитете. Генеральной Ассамблее следует этого избежать.

108. Прежде всего вопрос представительства Китая вообще никогда не должен был возникать. Если бы за этой проблемой не скрывались злобные политические замыслы, противные принципам Устава, она никогда бы и не возникла. Но если мы должны ее разрешить, то следует обеспечить за составом комитета некоторую долю беспристрастия. Постараемся принять меры к тому, чтобы обе точки зрения, выраженные в Генеральной Ассамблее, были равно представлены. Для этого обеспечим в комитете равное представительство этих точек зрения. При таком представительстве каждая из двух точек зрения будет иметь равную возможность восторжествовать над другой. Поступить иначе будет равносильно предпрещению вопроса.

109. Я должен повторить, что вопрос представительства Китая весьма важен. Его решение в соответствии с духом и буквой Устава поможет Организации перейти к разрешению многих проблем. Продолжение настоящего положения дел, даже если оно оправдывается и поддерживается в некоторых комитетах, состав которых предпрещает вопрос, конечно не поможет Организации в разрешении этих проблем.

110. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Вероятно, я должен воскресить в памяти членов Ассамблеи некоторые факты. Как мною было уже сказано, резолюция была принята на первом заседании настоящей сессии. Комитет, который нам предстоит теперь назначить, не должен решать вопроса о представительстве Китая. В резолюции говорится, что комитет назначается «для рассмотрения вопроса о представительстве Китая и для представления настоящей сессии Генеральной Ассамблеи — после рассмотрения ею пункта 62 предварительной повестки дня (вопрос, предложенный Кубой)⁴ — доклада с соответствующими рекомендациями». Поэтому доклад и рекомендации комитета будут обсуждаться Генеральной Ассамблеей.

111. Во избежание длительных прений, мы можем принять одно из двух альтернативных решений: либо я поставлю на голосование свое предложение, либо Ассамблея произведет голосование путем закрытой баллотировки.

112. Я предоставляю решение этого вопроса Ассамблее. Прошу членов Ассамблеи, желающих произвести закрытую баллотировку, поднять руку.

113. Представитель СССР просил слова. Так как голосование уже началось, он может говорить только по мотивам голосования.

114. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Господин Председатель, советская делегация предлагала третий путь. Вы внесли предложение и выдвинули кандидатуры в состав того комитета, о котором сейчас идет речь на пленарном заседании. Надо дать возможность делегатам подумать над вашим предложением, прежде чем перейти к голосованию. Я думаю, что делегации вправе просить вас дать им такую возможность — хотя бы в течение

2-3 часов подумать, посоветоваться. Это право каждой делегации, которая будет голосовать по любому предложению, внесенному не в соответствии с правилами процедуры. Согласно правилам процедуры предложение голосуется в том случае, если оно внесено за 24 часа до начала заседания.

115. Предложение о составе комитета — важный вопрос, и я не могу согласиться с вашим мнением о том, что этот комитет не имеет никакого значения, что комитет просто представит рекомендации. Это не так просто. Мы создаем комитет для изучения весьма важного вопроса, для рассмотрения всех материалов, которые будут в его распоряжении, для изучения истории вопроса, его существа — для изучения юридической, политической, моральной, если хотите, стороны этого вопроса. Таким образом, комитет должен самым серьезным образом отнестись к порученному ему заданию и внести на пленарное заседание Генеральной Ассамблеи свои рекомендации.

116. Опыт показывает, что в редких случаях пленарное заседание отвергает или отклоняет рекомендации комитетов, и поэтому нельзя согласиться с тем, что комитет не имеет важного значения. Это первое положение.

117. Второе положение: мотивы относительно состава этого комитета по принципу того, что 17 государств-членов Организации Объединенных Наций признали Китайскую Народную Республику, а остальные не признали, нельзя считать убедительными. До сих пор в основу членства Организации Объединенных Наций принцип признания не был положен. Члены Организации Объединенных Наций руководятся тем принципом, что отсутствие признания или дипломатических отношений между теми или иными государствами-членами Организации Объединенных Наций не мешает им сотрудничать в Организации Объединенных Наций в интересах общего мира и развития дружественных отношений и сотрудничества между народами.

118. Поэтому исходить из того принципа, из которого вы исходите, мне кажется, нет достаточно оснований. Насколько я помню, в меморандуме по этому вопросу Генерального Секретаря [A/1466], изданном, кажется, в марте текущего года, подчеркнут тот принцип, что органы Объединенных Наций, при решении этого вопроса, и члены Организации Объединенных Наций не должны руководствоваться принципом признания или непризнания. Поэтому, если вы подчеркиваете в качестве основы комплектования состава комитета тот факт, что 17 государств-членов Организации Объединенных Наций из 60 признали, а остальные не признали, я думаю, что это не может явиться достаточным основанием для того, чтобы руководствоваться именно этим принципом.

119. В свете всего изложенного, делегация Советского Союза предлагает третий вариант: отложить сейчас голосование и вернуться к этому вопросу или на сегодняшнем послеобеденном заседании или же на завтрашнем утреннем заседании и, таким образом, дать возможность всем делегатам более обстоятельно продумать предложенные вами кандидатуры и затем, то ли путем тайного голосования, то ли путем открытого голосования, выразить свое отношение к предложенному вами составу.

⁴ Пункт 61 повестки дня, утвержденной Генеральной Ассамблеей.

120. Делегация Советского Союза поэтому вносит формальное предложение о том, чтобы сейчас не голосовать состав этого комитета, а отложить голосование на некоторое время.

121. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Господин Малик, если бы с самого начала вы представили свое предложение в таком виде, то оно было бы принято мною немедленно. Вы просите меня, как я понимаю, в порядке личной любезности пересмотреть мое предложение или представить новое. Я не вижу в этом необходимости. Если после двухмесячных размышлений я не мог прийти к лучшему предложению, чем то, которое мною представлено, несколько лишних часов ничего не смогут изменить.

122. Тем не менее, я считаю совершенно естественным, что вы просите о предоставлении вам времени, для того чтобы продумать этот вопрос. Я считаю это настолько естественным, что даже не нахожу нужным ставить ваше предложение на голосование. Со своей стороны я принимаю ваше предложение. И я сделал бы это с самого начала, если бы оно было вами внесено в этом виде.

123. Поэтому мы поставим вопрос на голосование либо сегодня в конце дневного заседания, если вы считаете, что у вас будет достаточно времени рассмотреть вопрос, либо завтра. Я прошу вас, однако, не начинать прений по существу. Я не дам никому слова для этой цели, так как вопрос уже поставлен на голосование. Предложение СССР касалось мотивов голосования и оно было сделано в соответствии с правилами процедуры. Сегодня в конце дневного заседания или завтра мы приступим к голосованию. Если поступят различные предложения о порядке голосования, то я поставлю их тогда на голосование.

Бывшие итальянские колонии: а) доклады Комиссара Организации Объединенных Наций в Ливии и б) доклады управляющих Ливийей держав; доклады Специального комитета по политическим вопросам (А/1457) и Пятого комитета (А/1509 и Corr.1)

[Пункт 21 повестки дня]

Г-н Лопес (Филиппины), докладчик Специального комитета по политическим вопросам, представляет доклад Комитета с приложенным к нему проектом резолюции (А/1457).

124. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде всего я прошу Генеральную Ассамблею высказаться по вопросу о том, желает ли она приступить к прениям по этому пункту повестки дня.

Голосование производится поднятием рук.

125. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Тринадцать голосов подано за и 24 против. Так как более одной трети присутствующих и участвующих в голосовании членов Ассамблеи высказали желание открыть прения по этому вопросу, я предоставляю слово представителю Франции, который стоит первым в списке ораторов.

126. Г-н ПЛЕЗАН (Франция) (*говорит по-французски*): Ввиду того что Генеральная Ассамблея должна вынести решение по проекту резолюции, который был принят Специальным комитетом по политическим вопросам по рассмотрении им доклада Комис-

сара Организации Объединенных Наций в Ливии [А/1340⁵ и А/1405] и докладов управляющих Ливийей держав [А/1387 и А/1390 и Add.1], делегация Франции считает необходимым разъяснить свою позицию в этом вопросе.

127. Как указал представитель Франции в Специальном комитете по политическим вопросам, французская делегация не могла в прошлом году поддержать рекомендацию относительно Ливии [резолюция 289 А (IV)]. Французская делегация воздержалась от голосования по этой резолюции не потому, что она возражала против изложенного в этой рекомендации принципа — создание независимой Ливии, — но потому, что, по ее мнению, методы, предписанные Генеральной Ассамблеей для осуществления этого принципа, не учитывали в достаточной степени географические, политические и экономические факторы этой проблемы. Делегация обратила внимание Ассамблеи на невыгоды и опасность, могущие возникнуть в результате проведения в жизнь положений, вызванных необходимостью поддерживать устойчивость и безопасность в районе, развитие которого должно происходить гладко и без перебоев, подобно тому как это должно происходить в других частях мира.

128. Тем не менее новая резолюция, предложенная Специальным комитетом по политическим вопросам, не только подтверждает рекомендации, содержащиеся в резолюции 289 А (IV), но идет еще дальше. В новой резолюции устанавливаются произвольные правила для достижения тех последовательных стадий, которыми должно осуществляться конституционное развитие Ливии. В этой резолюции устанавливаются дальнейшие детали, касающиеся этого развития и передачи власти, что еще укрепляет спорные положения, принятые в прошлом году. К тому же, резолюция нарушает естественные права и прерогативы населения.

129. Доклады Комиссара Организации Объединенных Наций в Ливии г-на Пельта и его заявления в Специальном комитете по политическим вопросам лишь укрепили убеждение французской делегации в том, что по своему характеру эти положения весьма спорны. Комиссар Организации неоднократно подчеркивал затруднения, которые возникнут на его пути как в области политическо, так и в области административной, экономической и финансовой в том случае, если ему придется проводить рекомендации, сделанные в 1949 году. В связи с этим позвольте мне дать вам цитату по крайней мере из первого доклада г-на Пельта:

«Как и всякое другое государство, Ливия не может основывать свою независимость на одном только установлении правительства. Если этому новому государству суждено приобрести и поддерживать твердое положение в семье народов, одинаково существенным является вопрос о создании надлежаще организованного и компетентного управления с тщательно составленным бюджетом, основывающимся на жизнеспособной экономической системе.

Никто из тех, кто прочел предыдущие главы, не удивится выражаемой Комиссаром уверенности, что установление эффективной администрации, твердой финансовой системы и жизнеспособной экономики,

⁵ См. Официальные отчеты пятой сессии Генеральной Ассамблеи, Дополнение № 15.

открывающей путь к постепенному повышению уровня жизни для населения Ливии, несомненно возьмет больше времени, чем дает срок, установленный для достижения Ливией независимости»⁶.

130. В свете этого доклада и на основании фактического положения в Ливии, французская делегация была вынуждена сделать в Специальном комитете по политическим вопросам некоторые оговорки относительно новых рекомендаций. Тем не менее, для того чтобы рассеять все сомнения, я должен тут же заявить, что наша делегация не намерена голосовать против принятия рассматриваемого нами в настоящее время проекта резолюции. Французское правительство, связанное обязательствами, которые оно приняло на себя при подписании Мирного договора с Италией, и всегда готовое принять участие в развитии международного сотрудничества, дает свое согласие на рекомендацию Генеральной Ассамблеи. Оно проведет необходимые меры, как это им было сделано в отношении резолюции, принятой в 1949 году, для осуществления этой рекомендации, ни в какой степени не предвосхищая решений Национального собрания Ливии. Французское правительство надеется, что это учреждение будет

подлинным представителем всего населения и что в нем отразятся особые характеристики трех территорий, составляющих Ливию. Ведь в конечном итоге стремления и пожелания этих народов должны определять конституцию Ливии, и ни при каких обстоятельствах она не должна быть навязана извне.

131. Французская делегация принимает к сведению заявление Специального комитета по политическим вопросам о том, что ни одно из положений проекта резолюции не имеет ограничительного характера в смысле исключения некоторых групп населения из равного участия в жизни нового государства.

132. В заключение, от имени делегации Франции, я хочу подтвердить, что Франция, как в качестве управляющей державы, так и в действиях своего представителя в Совете Организации Объединенных Наций для Ливии, намерена строго соблюдать резолюции Генеральной Ассамблеи и пожелания различных народов Ливии, которые будут выражены в будущем Национальном собрании.

Заседание закрывается в 1 ч. дня.

ТРИСТА ШЕСТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг 16 ноября 1950 года, 3 ч. дня

Флашинг Мэддоуз, Нью-Йорк

Председатель: Г-н Насролла ЭНТЕЗАМ (Иран)

Бывшие итальянские колонии; а) доклады Комиссара Организации Объединенных Наций в Ливии и б) доклады управляющих Ливией держав: доклады Специального комитета по политическим вопросам (А/1457) и доклад комитета (А/1509 и Corr.1) (продолжение)

[Пункт 21 повестки дня]

1. Г-н АММУН (Ливан) (*говорит по-французски*): Новое государство Ливия предоставляет Объединенным Нациям прекрасную возможность торжественно подтвердить, что они верны великим принципам Устава. Призванная решать вопрос о будущей судьбе этой страны Организация Объединенных Наций не могла не следовать принципам, на которых основывается самое ее существование, и первый из них — это принцип самоопределения народов.

2. Кто из нас не сознает, что без этой основной свободы не могут существовать государства-члены Организации, а, следовательно, и сама Организация? Мы представляем здесь свободные суверенные страны, и суверенная независимость наших народов поддерживается и остается неприкосновенной благодаря праву этих народов на самоопределение. Какая из наших стран в тот или иной исторический момент не была принуждена отстаивать это право? Великие страны как, например, Соединенные Штаты — приблизительно сто пятьдесят лет тому назад и малые — в более

недавние времена. Каждая из этих стран прошла через это испытание и была такой же Ливией, борющейся за свою независимость и за свою свободу.

3. Таким образом, заявляя о том, что Ливии должна быть дана возможность определить свою судьбу и устроить свое будущее, Объединенные Нации не только выполняют возложенные на них Уставом обязательства, но также следуют принципу, обуславливающему самое существование каждого из нас. Едва ли необходимо что-либо помимо этого, для того чтобы переданный на ваше рассмотрение проект резолюции получил почти единогласную поддержку членов Специального комитета по политическим вопросам?

4. Комитет стремится выполнить резолюцию Генеральной Ассамблеи 289 А (IV) от 21 ноября 1949 г., которая дарует независимость и суверенитет ливийскому народу или, скорее, признает его независимость и суверенитет. Кроме того, Комитет желает провести в жизнь эту важную резолюцию в указанный срок. Утвердив эту резолюцию, в свою очередь, Генеральная Ассамблея внесет знаменательную страницу в анналы Организации Объединенных Наций.

5. Ливийский народ будет тем более признателен всем, кто обеспечивает ему свободу что Ливия более пяти лет находилась под военной оккупацией, препятствовавшей осуществлению принадлежащих ей суверенных прав, и ее территория была разделена искусственным путем против воли ее населения и наперекор его законным стремлениям. Решение Генеральной Ассамблеи должно дать Ливии возможность

⁶ См. Официальные отчеты пятой сессии Генеральной Ассамблеи, Дополнение № 15, пункты 259 и 260.